

Глава 68: Без права голоса

“A gah, geh, gah...bweh?”

--Pearson 'Doc' Mui, Undocumented Features - Leap Years

Глава шестьдесят восьмая – Без права голоса

- Ваша дочь? - повторил вновь Хуан Мин, пытаясь осмыслить эти слова.

- РА-ха-ха! Разве мне не нужно было этого говорить? - спросил генерал Чжао Тонг, после того как Сунли смерила его убийственным взглядом.

Разум Хуан Мина все еще был не на месте.

- Погодите-ка... а кто же? Что? И когда же? Почему? - пробормотал он.

- Он немного туго соображает, не так ли? Я думаю, что яблоко упало не слишком далеко от яблони, - хохотнул Чжао Тонг и сделал большой глоток из бутылки с вином.

Хуан Чжэн фыркнул.

- Это потому, что его мозг был затуманен выпивкой, как и у тебя.

- А, так он еще и пьяница, что ли? - Чжао Тонг просиял от восторга.

Хуан Мин не оценил шутливой перепалки между двумя взрослыми мужчинами.

- Может быть, кто-нибудь объяснит мне, что тут вообще происходит? - потребовал он ответа.

Сунли вздохнула.

- Меня зовут Сунли. Чжао Сунли. Я дочь генерала Чжао Тонга, - ответила она по-простому.

Хуан Мин был в замешательстве.

- А как же тогда маленькая кузина Хунци? - спросил он.

- Она моя приемная младшая сестра, - ответила Сунли, заставив Хуан Мина раздраженно

всплеснуть руками и сердито посмотреть на своего отца.

- Только не говори мне, что и вы с мамой тоже замешаны в этом фарсе, не так ли?

- Сынок, все об этом знали, кроме тебя, - ровным голосом произнес отец. - Твоя мать поняла это, как только увидела Сунли. Она не настолько стара, чтобы совсем забыть о дочери старого Чжао. Хунци просто слишком молода, чтобы быть той самой дочерью.

И тогда Хуан Мин припомнил лукавые взгляды и ехидные комментарии, которые его братья отпускали всякий раз, когда речь заходила о Сунли.

- Моя семья - это шайка лжецов, - простонал Хуан Мин.

- Мы тебе не лгали, лишь Сунли и Хунци приврали чуток. Ты же просто сам все себе выдумал, - заметил Хуан Чжэн.

- Ты умер для меня, старик, - недовольно сказал Хуан Мин. Затем он бросил на Сунли недобрый взгляд. - И к чему был весь этот цирк?

- Представь себе, что тебе вдруг сказали, что ты помолвлена с печально известным доходягой из города Тяньсинь, - сказала она, холодно глядя на генерала Чжао Тонга, который внезапно стал чрезвычайно занят распитием своего вина.

Хуан Мин пожал плечами.

- Намек понял. Но как насчет Хунци? Эта девчонка Ва-ха-ха была готова смириться с тем, что должна была выйти за меня замуж?

- Конечно, нет, - усмехнулась Суанли. - Она была так же возмущена, как и я, когда до нас дошли слухи о тебе.

- Как лестно, - вздрогнул Хуан Мин, мысленно проклиная низкую репутацию оригинала. Это было еще одно напоминание о подлинном прошлом Хуан Мина, которое будет постоянно преследовать его даже из загробной жизни. - Но тогда почему же она так страстно желала выйти замуж? - спросил он.

- Я даже не хотела встречаться с тобой, но она вынудила меня послушать ее и взглянуть на тебя своими глазами. Она пыталась заставить меня согласиться, чтобы она потом сама могла выйти замуж.

Хуан Мин кивнул, вспомнив обычай сначала выдавать замуж старшего ребенка в семье.

- Судя по тому, с каким энтузиазмом она отнеслась к нашей первой встрече, я не был так уж отвратителен, - сухо сказал Хуан Мин.

- Ты не так ужасен, как говорят, - признала Сунли с легкой улыбкой на губах.

- Хунци сказала, что ты от него без ума, - лукаво заметил Чжао Тонг.

- Что? - горячо вопрошала Сунли. Танцующий свет от костра заставил ее лицо покраснеть еще сильнее.

- Ты же не думала, что ты была единственной, кто может написать письмо, не так ли? - ответил ее отец, помахав перед ее лицом листком бумаги.

- Вот соплячка! Не верь ее лжи! - прорычала Сунли. Она протянула руку, чтобы выхватить письмо, но генерал ловко отстранился.

- О? Ты хочешь сказать, что не проиграла ему в рукопашном бою? - спросил Чжао Тонг.

- Как она вообще... - Сунли выпалила от удивления и таким образом невольно признала правду.

- Ты обещала мне, что выйдешь замуж за человека, который победит тебя. Ну, и наконец-то ты его нашла, разве это не здорово? - радостно воскликнул ее отец.

- Но... это был всего лишь спарринг... - пробормотала Сунли.

- Этого мне вполне достаточно! А ты как думаешь? - спросил Чжао Тонг у Хуан Чжэна.

- Она была бы прекрасной невесткой, - сказал Хуан Чжэн, к большому ужасу Хуан Мина.

- А разве у меня нет права голоса? - слабо запротестовал Хуан Мин.

- Твоя мать уже согласилась. Она сказала, что ты оставил все на ее усмотрение, не так ли?

Хуан Мин застонал, вспомнив неожиданное замечание, которое он сделал давным давно прямо перед конкурсом в честь Цао Тяньюнь.

- Хунци сказала, что ты все равно предпочел бы Сунли, не так ли? - спросил Чжао Тонг.

- Я действительно так сказал, но...

- Хорошо, значит, договорились! Или у вас есть какие-то возражения? - сказал генерал, угрожая наклоняя лицо вперед.

- У него уже есть кто-то другой, - перебила Сунли. Все повернулись и удивленно уставились на нее.

- Кто-то другой? - прошептал Хуан Мин, его замешательство было столь же глубоким, как и у его отца.

- И кто же это? - спросил Хуан Чжэн.

- Леди Цюн Ин, - сказала Сунли, к большому ужасу Хуан Мина.

- Нет, погоди-ка... - начал он протестовать.

- Из борделя!? Ты незаконнорожденное, своевольное дитя! - взревел Хуан Чжэн. Он схватил сына за шиворот и встряхнул, как тряпичную куклу.

- Ну и что? У мужчины может быть три жены и четыре наложницы, - пренебрежительно сказал Чжао Тонг.

- Ты хочешь, чтобы я делила мужа с другими женщинами? - недоверчиво спросила Сунли. В конце концов, ее отец никогда больше не женился после смерти ее матери.

- Я хочу видеть тебя счастливой в браке и чтобы у тебя были собственные дети! Дочь моя, не думай, что я не знаю, что ты пытаешься сделать. Я уже стар, но еще не такой дряхлый! Тебе нет нужды оставаться рядом со мной до тех пор, пока я умру и потрачу впустую лучшие годы твоей жизни, - вздохнул Чжао Тонг.

Сунли закусил губу.

- Отец...

- Именно так бы сказала бы и твоя мать. Кроме того, если он смог очаровать таинственную Леди из Личунь, то наверняка чего-то уж стоит. Побудь с ними еще немного и узнай его поближе. Ты считала себя сильной, но проиграла, потому что недооценила его, - напомнил Чжао Тонг своей дочери, заставив ее снова покраснеть.

- Я ... я поняла, - наконец сдалась Сунли, понимая, что спорить бесполезно.

- Вот и хорошо! - Чжао Тонг удовлетворенно кивнул. Затем он повернулся к Хуанам и сказал: -

Послушай, старина Хуан, перестань оскорблять моего зятя!

Хуан Чжэн с отвращением фыркнул и сердито отпустил своего растрепанного сына.

- Я посылаю свою дочь замуж за него, и совсем не жалею на эту другую Леди, почему же ты так расстроен? РА-ха-ха! - сказал Чжао Тонг и от души рассмеялся.

Хуан Чжэн откашлялся и громко сплюнул.

- Это еще не конец, твоя мать услышит об этой, Цюн Ин! - предупредил он совершенно ошеломленного Хуан Мина.

- Ну что ж, тогда все решено. А сейчас я должен идти назад со своими людьми, - сказал Чжао Тонг, и Хуан Чжэн согласно кивнул.

После чего они попрощались. Генерал Чжао Тонг крепко обнял свою дочь, прежде чем они расстались. Обратный путь в город был наполнен неловкой тишиной и только вдохновил всех на то, чтобы поторопить своих лошадей.

Когда они вернулись, у ворот появился встревоженный солдат, чтобы поприветствовать их.

- Генерал, сэр! - солдат отдал честь.

- Вольно! Есть что доложить? - спросил Хуан Чжэн.

- Сэр, вы должны немедленно вернуться домой, там случился инцидент!

Это был один кризис после другого,

Достаточно проблем, чтобы разорваться на части.